

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ
АРМЕНИИ В КОНЦЕ XIX В.

А. С. АМБАРЯН, С. Л. АМБАРЯН

История промышленности Восточной Армении во второй половине XIX в. все еще недостаточно изучена советскими историками и экономистами. Специалисты в той или иной степени уделяли внимание в основном ее главным отраслям — производству меди, спиртных напитков, переработке хлопка, молока и т. д.; второстепенные же отрасли остались почти незатронутыми. Видимо, это следует объяснить тем, что наши ученые не располагали соответствующими данными.

В Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде хранятся опросные листы ремесленников Эриванской губернии, относящиеся к 15 февраля 1893 г. и собранные чиновниками Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел¹.

Вопросы, по которым чиновники собирали сведения, следующие:

«1. Фамилия, имя и отчество хозяина или хозяйки заведения с обозначением подробного адреса, где находится заведение.

2. С какого года хозяин или хозяйка содержит ремесленное заведение; если заведение куплено, перешло по наследству и проч., то нельзя ли указать число лет сего существования до покупки, до перехода по наследству и проч.?

3. Какое ремесло производится в ремесленном заведении?

Примечание: если в заведении производится несколько ремесел, то перечислить, какие именно.

4. Находит ли хозяин или хозяйка заведения лучше принимать в число учеников или учениц грамотных?

5. Живущие у хозяина или хозяйки ученики или ученицы заведения как проводят праздники — ходят ли в церковь, гуляют и пр.?

6. Сколько стоит хозяину или хозяйке ученик или ученица в год?

7. В котором часу начинается в ремесленном заведении работа утром и кончается вечером?

¹ Опросные листы ремесленников Эриванской губернии находятся в Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде, в фонде 1290, описи 5, деле 149 под заглавием: «Статистические сведения о ремесленных заведениях по Эриванской губернии на 1893 г.». Дело состоит из двух частей: первая часть имеет 470, вторая — 566 листов. Микрофильм этого дела находится в Центральном государственном историческом архиве Армянской ССР (см. КМФ-1, СА-43, $\frac{H-1}{П-100}$, КМФ-1, СА-43, $\frac{H-1}{П-107}$). Первая часть дела содержит 477, вторая — 534 кадра.

8. Сколько часов в день дается ученикам или ученицам на отдых, считая в том числе время на еду (обед, чай и проч.)?

9. При спешных работах ученики или ученицы сколько работают более положенных часов и в какое время года бывают спешные работы?

10. Приходится ли ученикам или ученицам работать иногда в ночное время?».

В листах имеются также специальные вопросы, касающиеся учеников, подмастерьев или рабочих.

Вопросы для учеников:

- «1. Фамилия, имя и отчество ученика.
2. Какого вероисповедания?
3. Какой нации (русский, немец, латыш, еврей и пр.)?
4. На каком языке говорит, если на нескольких, то на каких именно?
5. Какого звания или происхождения отец?
6. В каком году родился?
7. Умеет ли читать или писать, или только читать, а если учился в каком-либо учебном заведении, то в каком и окончил ли курс учения?
8. В родстве ли с хозяином или хозяйкой, если да, то в каком родстве?
9. Из какой губернии и уезда родом?
10. Живет у хозяина или хозяйки, или ходит на день для работы; в последнем случае указать, у кого живет?
11. Кем отдан в учение — родителями, опекунами и проч.?
12. Если был прежде у другого хозяина, то почему ушел?
13. Не получает ли от хозяина или хозяйки плату и сколько в год?
14. Не платит ли хозяину или хозяйке и сколько в год?
15. На сколько лет поступил в учение?».

Вопросы для подмастерьев или рабочих:

- «1. Фамилия, имя и отчество мастеров и подмастерьев?
2. Какого вероисповедания?
3. Какой нации (русский, немец, латыш, еврей и пр.)?
4. На каком языке говорит, если на нескольких, то на каких?
5. В каком году родился?
6. Из какой губернии или уезда родом?
7. Грамотен или нет, если учился в каком-либо учебном заведении, то окончил ли курс учения?
8. В каком ремесленном или учебно-техническом заведении обучился мастерству?».

Конечно, эти опросные листы имеют недостатки: царские чиновники в число ремесленников включили не только мелкотоварных производителей, но и мелких капиталистов. Они не показывают отношения скупщика к непосредственному производителю, суммы производства мастерской, изменения числа рабочих и учеников в отдельных мастерских со времени их основания, размер зарплаты подмастерьев в городах; чиновники в одном городе изучали все виды ремесла, в других же пропускали

некоторые его отрасли. Они совершенно не касались распределения труда внутри мастерской, орудий производства и т. д. Чиновники не всегда четко разграничивали натуральную плату учеников от денежной; в одних случаях указывают сроки обучения, в других — умалчивают об этом; иногда приводят явно неверные сведения по возрасту учеников; часто не показывают продолжительности перерывов и даже рабочего дня. Равным образом они не всегда указывают характера владения мастерской — унаследованная, купленная или построенная самими мастерами. Чиновники в разных местах одно и то же ремесло приводили под разными названиями. Мы сочли целесообразным объединить одинаковые виды ремесла. В результате число их с 49 сократилось до 35 видов. Мы не включили в таблицы те (правда, малочисленные) сведения, которые не имеют для нашего исследования сколько-нибудь серьезного значения.

Несмотря на это, опросные листы позволяют не только выяснить общую картину ряда отраслей промышленности Восточной Армении, но и в некоторой степени показать происшедшие в них изменения во второй половине XIX века. Внимательно и обстоятельно изучив эти данные, мы составили обобщающие таблицы, содержание которых сводится к следующему².

1. Общее число ремесленников в Эриванской губернии в 1893 г. составляло 1049 душ, из них 519 являлось мастерами (или хозяевами мастерских), 99 — подмастерьями (или рабочими), а 431 — учениками. Эти данные показывают, что на каждого мастера в среднем приходилось даже меньше одного ученика, а рабочих — и того меньше. Следовательно, ремесленная мастерская в Восточной Армении в рассматриваемый нами период в общем и целом не имела того числа работников, которое было характерным классическому цеховому строю, когда на каждого мастера приходился в среднем один рабочий и один ученик. Видимо, это было обусловлено разложением амкарства и ростом мелкотоварного производства.

2. Состав ремесленников был многонациональным: наряду с армянами были азербайджанцы, русские, лезгины, греки, евреи, немцы и поляки. Армяне составляли 81,6%, азербайджанцы — 14,6%, лезгины — 1,8%, русские — 1,1%, евреи — 0,6%, немцы — 0,2%, греки и поляки — 0,1%. Армяне занимались почти всеми видами ремесла, за исключением починки железных и цинковых изделий или ковров и паласов; азербайджанцы — главным образом красильным и кузнечным делом или починкой и полудой посуды; лезгины — производством оружия, ремесленники других национальностей — каретным, кузнечным, сапожным, столярным и портняжным делом.

² Настоящая статья была готова к печати, когда возникла мысль — проверить подсчеты машиной. Проверка на машине «Раздан-3» выяснила, что хотя подсчеты были в основном правильны, но имели некоторые недостатки и неточности. Машина их ликвидировала.

3. Большинство ремесленников проживало в городах. Число их составляло 840 душ (80,8%), число проживавших в деревне — 209 душ (19,2%). Городские ремесленники занимались почти всеми видами ремесла, сельские же ремесленники — главным образом башмачным, кузнечным, портняжным, сапожным и слесарным производством. У городских жителей ремесло являлось основным, а у сельских жителей — побочным занятием. В. И. Ленин указывал: «Будучи необходимой составной частью городского быта, ремесло распространено в значительной степени и в деревнях, служа дополнением крестьянского хозяйства»³.

4. Из городов Восточной Армении наибольшее число ремесленников проживало в Александрополе. В Ордубаде было сосредоточено 0,9%, в Нор-Баязете — 2,1%, в Нахичевани — 10,2%, в Эривани — 35,8%, а в Александрополе — 51,0% всех городских ремесленников. Сравнительно большее сосредоточение ремесленников в Александрополе было обусловлено не столько его расположением на удобных торговых путях, сколько переселением туда значительной массы ремесленников из городов Западной Армении (преимущественно из Эрзерума) в результате русско-гюльских войн 1853—1856 и 1877—1878 гг. Хотя ремесленное производство в Александрополе было больше развито, чем в Эривани, но из этого не следует заключать, что здесь экономика находилась на более высоком уровне развития. Дело в том, что в Александрополе развивались в основном докапиталистические, а в Эривани — капиталистические формы промышленности.

5. Кузнецы, столяры, сапожники, башмачники, жестянщики, подковышники, портные и мастера по серебру все еще составляли относительное большинство ремесленников, т. к. русское фабрично-заводское производство еще недостаточно овладело рынком Восточной Армении, а население, в особенности мелкокрестьянские хозяйства, постоянно нуждалось в сельскохозяйственных орудиях и предметах личного потребления. С другой стороны, с ростом общественного разделения труда крестьяне перестали изготовлять примитивные орудия труда, предметы домашней утвари или одежду и стали покупать их у ремесленников.

6. Наряду со старыми появились и новые виды ремесла — бондарное, каретное, фотографное, ремонт часов и печатей и т. д.; в башмачном и портняжном производстве появились новые ветви — пошив европейской одежды и обуви, что явилось главным образом результатом экономического сближения Восточной Армении с капиталистическим миром. Бондарня, например, не стала развиваться, если бы не было вывоза спиртных напитков в промышленные центры России; мастера не стали изготовлять одежды и обуви новых фасонов, если бы европейская мода не проникала в Армению.

7. Для каждого города характерны были определенные виды ремесла, в частности для Эривани — жестяное, оружейное, подковное, столяр-

³ В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 286.

нос, серебряное дело и починка оружия или ремонт мелких вещей, для Александрополя — башмачное, кузнечное, сапожное, слесарное и столярное, для Нахичевани — красильное, портняжное и столярное дело и т. д. Видимо, это было обусловлено наличием дешевого сырья и ростом общественного разделения труда. Однако некоторые виды ремесла, имевшие важное значение для населения, развивались почти во всех городах и деревнях (сапожное, портняжное, кузнечное, столярное и др.).

8. Приведенные ниже таблицы показывают, что численный рост мастерских начинается с 60-х гг. и заметно быстрыми темпами продолжается в 70—90-х гг. Если в 60-х годах было основано 65, то в 70-х гг.—114, в 80-х гг.—219, в начале 90-х гг.—102 мастерские. Особенно быстро увеличивалось число кузнечных, красильных, портняжных, сапожных, столярных мастерских и заведений по починке посуды, оружия, разных мелких вещей, по серебряному делу и т. п. Увеличение числа мастерских было обусловлено ростом производительных сил и товарно-капиталистического хозяйства. Экономическое развитие страны вытесняло капитал из сферы обращения и направляло его в сферу производства. В Восточной Армении по указанным в таблицах отраслям промышленности не было еще фабричного производства, которое могло приостановить процесс роста мелких мастерских или ликвидировать их.

Обращает на себя внимание характер владения мастерскими: из всех 519 мастерских 106 были собственными (унаследованными или построенными самими хозяевами), 173 — наемными и 2 — купленными. Больше всего было наемных мастерских. Видимо, это объясняется малосостоятельностью мастеров. Не имея возможности построить для себя мастерские или купить специальные помещения, многие из них снимали их по найму и уплачивали хозяевам по месяцам или по годам.

9. С ростом числа мастерских состав ремесленников обновлялся. Мастера и подмастерья являлись людьми молодого возраста (родились в основном в 1840—1870 гг.), а ученики были из подростков (родились главным образом в конце 70-х и начале 80-х гг.). 335 мастеров (64,4%) были в возрасте 30—40 лет, лишь 130 мастеров (25%) — в возрасте свыше 50 лет. Почти такую же картину мы наблюдаем у подмастерьев: 75 (75,8%) — в возрасте 20—30 и 21 (21,2%) — свыше 40 лет. Эти данные говорят о том, что ремесло еще не теряло своего значения в экономике страны.

10. Данные, приведенные в таблицах, характеризуют подвижность ремесленников. Из всех мастеров, подмастерьев и учеников 91,1% были родом из Эриванской губернии, 1,7% — из других закавказских губерний, 1,8% — из Дагестана, 0,5% — из русских губерний, 4,3% — из Персии (точнее, из Южного Азербайджана) и 0,6% — из Западной Армении. Следовательно, подавляющее большинство ремесленников составляли местные жители, главным образом армяне. Приезжие составляли лишь 8,9% всех ремесленников. Они занимались в основном башмачничеством, красильным и оружейным делом. В. И. Ленин указывал, что в порефор-

менной России рост мелких промыслов проявлялся двояко: «...во-1-х, в переселении мелких промышленников и ремесленников из центральных, давно заселенных и в экономическом отношении наиболее развитых губерний, на окраины: во-2-х, в образовании новых мелких промыслов и расширении существовавших раньше промыслов в местном населении»⁴. Приведенные данные свидетельствуют о том, что Восточная Армения принадлежала к числу тех районов России, где рост мелких промыслов происходил в местном населении.

11. Среди ремесленников существовала дифференциация, которая, судя по числу рабочих, выражалась слабо. Вот конкретные сведения:

мастера без рабочих	— 453 чел.	— 87,3%
» с 1 рабочим	— 52 »	— 10,0%
» с 2 рабочими	— 6 »	— 1,1%
» с 3 рабочими	— 1 »	— 0,2%
» с 4 рабочими	— 5 »	— 1,0%
» с 5 и более рабочими	— 2 »	— 0,4%

12. Картина меняется, когда рассматриваем дифференциацию ремесленников по числу их учеников:

мастера без учеников	— 166 душ, или	32,0%
» с 1 учеником	— 293 »	» 56,4%
» с 2 учениками	— 45 »	» 8,7%
» с 3 учениками	— 13 »	» 2,5%
» с 4 учениками	— 1 »	» 0,2%
» с 5 и более учениками	— 1 »	» 0,2%

Эти данные показывают, что большинство мастеров имело учеников. Почему же они предпочитали учеников рабочим? По-видимому, это было обусловлено их возможностями: не располагая большими средствами, они считали выгодным содержать дешево обходившихся учеников, нежели нанимать рабочих, которым приходилось платить больше. Этим же следует объяснить и то, что мастер содержал главным образом 1 ученика.

13. Мастера нанимали рабочих преимущественно из посторонних лиц, учеников же брали частично из своих родственников. Из всех учеников 72,6% составляли посторонние, а 27,4% — родственники. Бывали отдельные случаи, когда мастера брали детей крестьян окрестных сел. Почти все ученики были из податного сословия, т. е. имели крестьянское или городское происхождение. Из всех учеников 99,4% имели податное, 0,2% чиновничье, 0,2% духовное и 0,2% бекское происхождение. Ученики были отданы на обучение в основном своими родителями, род-

⁴ Там же, стр. 292.

ственниками или опекунами и лишь в редких случаях учились по собственной инициативе. Любопытно, что дети, поступая учиться ремеслу, почти не уходили от своих мастеров. Опросные листы показывают, что из 431 ученика перешли к другим мастерам всего 15 человек, или 3,5%. «Привязанность» учеников к своим мастерам можно объяснить отсутствием других более выгодных мест работы.

14. В рассматриваемый период мастера уже придавали ученичеству капиталистический характер. Это выразилось в том, что части учеников (25,5%) они платили зарплату и рассматривали их как наемных рабочих. В. И. Ленин отмечал, что ученичество является «естественным спутником мануфактуры»⁵.

15. Наем мастерами рабочих или учеников практиковался из 35 в 24-х ремесленных отраслях, а именно: в башмачной, жестяной, каретной, кожевенной, колесной, красильной, кузнечной, литейной, медной, мыловаренной, оружейной, подковной, портняжной, сапожной, седельной, зслсарной, столярной, типографно-переплетной, шапочной, серебряном деле, в починке оружия, посуды, музыкальных инструментов и разных мелких вещей. В этих отраслях мастера нанимали главным образом от 1 до 4-х рабочих или учеников, переходили от ремесленного к мелкотоварному производству и таким образом превращались в мелких буржуа.

С п и с о к
хозяев, имевших пять и более рабочих и учеников

Фамилия, имя, отчество хозяев	Наименован. мастерской	Место нахождения	Год основания		Число рабочих	Число учеников		Зарплата ученику в г.д.
			нач.	кон.		родств.	посторон.	
Роман Эдельсон (еврей)	Типография и переплетная	Эривань	1880*	3	—	2	60—75 р. беспл.	
Али Гасан оглы (лезгин)	Оружейная	—	1872	6	1	—	—	
Андреас Галустан (армянин)	Столярная	—	1872	4	—	3	—	
Мкртыч Папикянц (армянин)	Столярная	—	1888	2	—	3	—	
Арон Лейбович (еврей)	Портняжная	Александрополь	1872	6	—	1	—	
Геворг Моцакянц (армянин)	Сапожная	—	1854	4	—	5	—	
Абел Абелян (армянин)	Переплетная	с. Вагаршапат (Эчм. у.)	1883	4	—	3	—	

16. В некоторых промышленных отраслях мастера нанимали пять и более рабочих или учеников. Они, по-видимому, уже не участвовали в процессе производства и являлись его организаторами. В. И. Ленин, обобщая материалы по образованию капиталистических отношений в русской промышленности, указывал: «2—3 работника дают хозяину столь небольшой излишек, что он работает наряду с ними... 5 работников уже

⁵ См. там же, стр. 374.

* Роман Эдельсон купил эту типографию в 1890 г. у одного из местных армян.

дают хозяину столько, что он до известной степени уже освобождает себя от ручного труда, несколько поленивается и исполняет, главным образом, две последние хозяйские роли (т. е. покупку материалов и сбыт товаров)»⁶.

Как показывает приведенная таблица, капиталистическая мануфактура в своей зачаточной форме имела место в столярном, портняжном, сапожном, оружейном и других производствах, сосредоточенных в городах Эривань, Александрополь и в селении Вагаршапат.

Трудно сказать, когда сложились зачатки мануфактуры в этих производствах и какие изменения они претерпевали. Известны лишь годы их основания, которые приводятся в таблице, и число работников в 1893 г. Исключение составляет лишь столярная мастерская Андреяса Галустяна, о которой имеются сравнительно подробные сведения: в листе отмечается, что этот хозяин основал свое заведение в 1872 г. в Эривани, сначала имел 1 рабочего и 1 ученика, а в 1893 г. расширил мастерскую и нанял 4-х рабочих и 3-х учеников.

17. По опросным листам можно охарактеризовать положение рабочих и учеников. Мастера содержали или нанимали большинство учеников сроком от 1 до 5 лет, заставляя их работать с утра до позднего вечера. Из всех учеников 54,0% работали 12 и более часов, 13,1% — 10 часов и 7,7% — до 8 часов. Правда, мастера часто разрешали ученикам делать перерыв на 2 часа и даже больше, но в это время они обременяли их другими работами. Во время спешных работ перерывы обычно сокращались. На вопрос, бывают ли спешные работы, 45,5% мастеров дали положительный ответ. В некоторых случаях хозяева заставляли своих рабочих и учеников трудиться и по ночам. Следует также отметить, что значительная часть учеников (39,2%) проживала у мастеров, которые, пользуясь этим обстоятельством, эксплуатировали их и в своем домашнем хозяйстве.

18. Мастера платили ученикам в денежной и натуральной (т. е. держали их на харчах) форме. Из всех учеников 60% получали в год от 5 до 20 руб., а 40% — 25 и очень редко больше 25 руб. Если эти цифры перевести на дневную оплату, то они составят от 1,5 до 5,5 коп., т. е. мизерную сумму. Но в денежной форме получала оплату лишь небольшая часть учеников (как уже сказано, 25,5%), остальные же ученики либо ничего не получали, либо получали натурой. Натуральная оплата труда представляла собой прямой пережиток докапиталистического хозяйства, скрывала тяжелую эксплуатацию учеников мастерами. Хозяева, как правило, только одевали и кормили учеников и эксплуатировали их под видом обучения. В более ранний период ученики сами платили мастерам за обучение.

19. Министерство внутренних дел не обязывало чиновников собирать сведения и о зарплате рабочих. Но при описании ремесленного произ-

⁶ Там же, стр. 309.

водства в деревне последние мимоходом отмечали, что мастера платят рабочим в год 30—40 руб., в день — 8—10 коп. (такая оплата поденной работы была обусловлена ее непостоянным или кратковременным характером). Если допустить, что городские мастера платили рабочим столько же, то это означает, что зарплата рабочего была выше зарплаты ученика в 2—3 раза, но она не хватала для содержания семьи.

20. Опросные листы позволяют определить степень грамотности ремесленников. Грамотные составляли 38,9%, неграмотные—61,1% всех мастеров, подмастерьев и учеников. Грамотность была относительно выше среди мастеров (48%), а неграмотность — среди учеников (73,6%). Родители в силу бедности или по другим причинам лишали своих детей учебы и отдавали в ученики, мастера же принимали их, не обращая на это внимания. Часть их даже предпочитала неграмотных учеников грамотным. В листах на вопрос: «находит ли хозяин или хозяйка заведения лучше принимать в число учеников или учениц грамотных» 46,2% мастеров ответили положительно, 37,0% — отрицательно, а 16,8% не дали ответа.

21. Специальное образование получили лишь немногие мастера (38,2%) и подмастерья (30,3%), большая часть их была самоучкой. «Специальное» образование, о котором отмечается в листах, представляло собою не что иное, как обучение ремеслу у того или иного мастера. В Восточной Армении в то время не было специальных ремесленных училищ. Если же находились отдельные мастера со специальным образованием, то они получили его главным образом в городах центральной России.

Таким образом, анализ данных показывает, что большинство промышленных отраслей Восточной Армении в конце XIX в. находилось в основном на ремесленном и мелкотоварном уровне развития. К сожалению, данные не позволяют сказать, какое производство — ремесленное или мелкотоварное — было господствующим (для этого отсутствуют сведения о суммарной стоимости продукции производства и способах ее реализации). Однако, учитывая общую тенденцию экономического развития страны, можно полагать, что во второй половине XIX в. происходил процесс разложения ремесленного и развития мелкотоварного производства. Часть мастеров превращалась в мелких товаропроизводителей, в мелких буржуа и эксплуатировала наемный труд. В результате этого в ряде отраслей промышленности формируются капиталистические отношения, проявившиеся пока что в своих зачаточных формах. Анализ опросных листов далее показывает, что в некоторых случаях мастера нанимали сравнительно большее число рабочих или учеников и, таким образом, закладывали основу капиталистической мануфактуры.

ԱՐԵՎԵԼՅԱՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ XIX ԳԱՐԻ ՎԵՐՋԻ ԱՐԳՅՈՒՆԱՐԵՐՈՒԹՅԱՆ
ԲՆՈՒԹԱԳՐԻ ՇՈՒՐՋԸ

Ա. Ս. ՀԱՄԲԱՐՅԱՆ, Ս. Լ. ՀԱՄԲԱՐՅԱՆ

(Ա մ ֆ ո ֆ ու մ)

Արհեստավորների հարցման թերթիկները, որոնք հավաքված են Արևելյան Հայաստանի բաղաբնեռում 1893 թ. փետրվարի 15-ին ներքին գործերի մինիստրության կենտրոնական վիճակագրական կոմիտեի պաշտոնյաների կողմից, շահագանց արժեքավոր աղբյուր են արևելահայ արհեստավորների և արհեստային արտադրության պատմության ուսումնասիրման համար: Այդ տվյալների հրսան վրա կազմ են արհեստավորները, որոնք ցույց են տալիս արհեստավորների ու նրանց արհեստանոցների քանակական աճը, արհեստավորների ազգային կազմը, ունեցվածքային շերտավորումը, մարձու աշխատանքի կիրառումը, անմիջական արտադրողների տնտեսական վիճակը և այլն:

Նյութերի ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ ցարական պաշտոնյաները թեև արհեստավորներին անխտիր անվանել են արհեստավորներ, բայց դրանց մեջ եղել են մանր ապրանք արտադրողներ, կապիտալիստներ և վարձու րանվորներ ու աշակերտներ: XIX դարի երկրորդ կեսին Արևելյան Հայաստանում փաստորեն տեղի էր ունենում արհեստների բալբայման և կապիտալիզմի սաղմնային ձևերի առաջացման պրոցես:

Ուշադրավ է, որ տերերը վարձում էին ավելի շատ աշակերտներ, քան րանվորներ: Ըստ երևույթին, այդ պայմանավորված էր նրանց նուրբակսն միջոցներով: Չունենալով բավականաչափ կապիտալ, տերերը դերադասում էին վերցնել իրենց մոտ աշխատելու էժան վարձակալվող պատանիներին, քան համեմատարար թանկ պահանջող երիտասարդներին ու մեծահասակներին: Տերերը աշակերտներին աշխատեցնում էին օրական ավելի քան 10—12 փամ և վճարում տարեկան 5, 10, 15, 25 ոուբլի: Շատ տեղերում նրանք ոչինչ չէին տալիս աշակերտներին և սովորեցնելու անվան տակ շահագործում էին: